

≈ 53 мин

Оглавление [скрыть](#)

1. Введение
2. Сущность религии
3. Социализм и религия
 - 3.1. Христианский социализм
 - 3.2. Социал-демократия
 - 3.3. Богостроительство
 - 3.4. Обновленчество
 - 3.5. Теология освобождения
 - 3.5.1. Венесуэла
 - 3.5.2. Никарагуа
4. Коммунизм: политика, наука, религия
5. «Левое» христианство
6. Социализм и религия в России
7. Революционная ситуация
8. Коммунистическая партия и религия
9. Заключение

ВВЕДЕНИЕ

Коммунистическое движение, особенно на Западе¹, находится в упадке. Несмотря на утверждения апологетов капитализма, что якобы марксизм более не актуален, до сих пор пытаются вытравить из него революционную суть, поскольку ясно, что идея разрушить капитализм всё равно будет актуальной, пока существует мировая капиталистическая система.

Несомненно, религия в этом процессе играет активную роль, и поскольку о многих проблемах, связанных с оппортунизмом, сказано достаточно, то в этот раз, в основном, речь пойдёт о том, каким образом при помощи религии дискредитируется коммунистическая идея.

Проблема не такая ничтожная, как может показаться на первый взгляд. Сегодня есть «религиозные социалисты», достаточно популярна так называемая теология освобождения, в которой предпринимается попытка «объединить» марксизм и христианство.

Но суть попыток синтеза научного коммунизма и религии заключается именно в том, чтобы расшатать революционное движение: такие идеи выступают в интересах людей, заинтересованных в сохранении капитализма.

Ленин отмечает:

«Делаются попытки превратить их [теоретиков марксизма] в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для „утешения“ угнетённых классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой „обработке“ марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии»².

Такая тенденция была заметна даже во времена работы Маркса и Энгельса.

Сегодня это воспринимается как норма по той причине, что классики марксизма преобразовали науку об обществе. Так что действительно задача буржуазных теоретиков — подкорректировать учение Маркса под свои нужды, способствовать отказу от социальной революции.

В этом преимущество марксизма, это действительно научное течение, которое под свои нужды может подстроить не только буржуазия, как происходит сегодня на Западе, но и авангард рабочего класса. Вместо этого можно заметить лишь бесконечные рассуждения по поводу того, что Маркс устарел, а значит — нужно строить утопический социализм при помощи «честных выборов». Или признать, что никакой альтернативы капитализму нет и не было, капитализм не историчен, а обусловлен «природой человека». Так что единственное, что остаётся, — реформизм.

Современная Россия — атомизированное общество, где относительное благосостояние все ещё поддерживается благодаря советскому наследию. У многих есть квартиры, дачи и другая недвижимость и имущество, что досталась им почти бесплатно (во всяком случае, наследникам).

Надо понимать, что Россия занимает довольно высокие позиции в мировом капиталистическом хозяйстве, она так же является соучастником эксплуатации неразвитых стран, как и западные державы, хотя и в меньшей мере.

Соучастниками эксплуатации и паразитирования в той или иной мере являются и простые жители развитых стран. И они заинтересованы в сохранении такой системы. Точно так же в прошлом отдельные социал-демократы вовсе не выступали против колониализма, потому что это приносило прибыль их стране,

а рабочим можно было обеспечить относительно «нормальный» уровень жизни.

В развитых странах пока что социальной базы для социалистической революции нет. Она есть в отсталых странах, но там, естественно, ни о какой легальной деятельности говорить не приходится, речь идёт о классовой борьбе, буржуазия использует все возможности для воздействия на население, подключая не только военные и националистические банды головорезов, но и религиозную пропаганду.

Поскольку объективно противоречия капитализма не исчезают, в развитых странах случаются кризисы, массовые протесты и т. д. Так что и сегодня многие буржуазные учёные только и занимаются, что борьбой с революционным марксизмом. Религию как инструмент тоже используют активно, несмотря на то, что позиции религии в современном обществе явно пошатнулись.

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

Религия — форма общественного сознания. Мировая религия ставит своей задачей сохранение существующего порядка вещей в широком смысле. Если говорить о прошлом, то речь шла о сохранении классового общества, в том числе рабства, крепостничества.

В прошлых общественных формациях религия была основным социальным институтом для угнетённых, все основные функции в плане «работы с обществом» были у неё. Религиозные деятели благословляли все действия власть имущих, институт рабства и крепостничества. Конечно, сейчас ситуация иная, но всё же религиозное сознание может нанести определённый вред

революционному течению.

Сжато о том, что такое религия, написал Энгельс, теперь это определение частенько встречается в учебниках религиоведения, иногда в завуалированной форме:

«Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»³.

Не совсем ясно, каким образом можно совмещать фантастическое отражение и диалектический материализм. По всей видимости, дело в том, что лица, выдвигающие подобные идеи, мало знакомы как с одним, так и с другим явлением, они сторонники в «культурном смысле».

Пока религия была основной формой сознания угнетённых, то даже попытки свергнуть власть опирались на религиозную идеологию. Но времена меняются, религия теряет влияние, сохраняя при этом определённый авторитет в некоторых областях (культура, традиции).

На примерах можно показать, как религия использовалась господствующими классами в своих интересах. Приведём известное высказывание Наполеона:

«Я вижу в религии не столько таинство воплощения, сколько таинство общественного строя. Она вносит в мысль о рае идею равенства, которая спасает богатых от резни со стороны бедных»⁴.

Не всегда представители господствующих классов в этом прямо признавались. Но периодически даже церковники среди своих подобных мысли излагали:

«Для того чтобы удалить из сердца пролетария недовольство и отчаяние, нужно указать ему за мрачными тучами скорбей и бедности, которые его окружают, лазурное небо вечных наслаждений в обителях отца небесного, которое открывает религия. Отнимите у пролетария религию, и вы напрасно будете убеждать его быть скромным и уважать права другого: он, может быть, будет молчать до поры до времени, но при удобном случае разорвёт свои цепи»⁵.

Незадолго до февральской революции попы утверждали:

«Всякая мысль о какой-то конституции, о каком-то договоре царя с народом является кощунством, непростительным оскорблением не только царя, но и бога»⁶.

После революции всё изменилось:

«Наилучшей формой правления Русского государства епархиальное собрание признало демократическую республику с широкой областной автономией. В сознании народных масс и конституционный монарх служит символом идеи старого абсолютизма власти. Вот почему лозунг — демократическая республика — является уже требованием момента»⁷.

Октябрьская революция застала церковь врасплох. Предпринимались попытки договориться с большевиками в обмен на лояльность и даже «божественное

освящение» режима. Выдвигались требования вроде:

«Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском Государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское Государство»⁸.

Это одно из определений собора, которое приняло Временное правительство. Но большевики оказались принципиальными в данном вопросе. Так что в первое время была борьба староцерковников и государства, которая завершилась капитуляцией церкви.

План действий типичен. Церковь освящала, например, сражения двух князей в одном государстве (людей одной религии), татаро-монгольское иго, к которому относились с особой любовью даже спустя столетия:

«Ярлыками утверждались следующие льготы для духовенства: во-первых, русская вера ограждалась от всяких хулений и оскорблений со стороны кого бы то ни было, строго запрещалось хищение и повреждение принадлежностей внешнего богослужения; во-вторых, духовенство освобождалось от даней, всяких пошлин и всяких повинностей; в-третьих, все церковные недвижимые имущества признавались неприкосновенными, и церковные слуги, т. е. рабы и холопы, объявлялись свободными от каких бы то ни было общественных работ»⁹.

Религия как инструмент использовалась в период нацистской оккупации, а

турки, например, когда взяли Константинополь, вовсе не обращали православных в ислам, а также использовали православие в своих интересах. Священнослужители благословляли новых правителей, за что получали награду. История знает много подобных примеров, всё описывать не имеет никакого смысла. Сегодня роль религии точно такая же, это особо хорошо заметно во времена военных конфликтов, когда любые империалистические вылазки благословляет церковь.

В данной ситуации можно понять представителей правящего класса, поскольку религия объективно выступает в их интересах. В неразвитых странах эта роль особо видна. Не совсем понятно, какую пользу такой социальный институт, благословляющий классовое общество, может приносить коммунистам.

Поскольку религия отражает классовый антагонизм в головах людей, то в первую очередь задача марксистов — показать сущность капитализма как эксплуататорской формации. Не всегда человек готов сразу к такой информации, поэтому критика религии не теряет актуальности:

«Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого... Задача истории, следовательно, — с тех пор как исчезла правда потустороннего мира, — утвердить правду поюстороннего мира. Ближайшая задача философии, находящейся на

службе истории, состоит — после того как разоблачён священный образ человеческого самоотчуждения — в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, критика религии — в критику права, критика теологии — в критику политики»¹⁰.

СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ

Утопический социализм действительно не мог совсем обойтись без религии. Дело в том, что ранние формы относятся в основном к крестьянским восстаниям, еретическим течениям и философским концепциям, в том числе религиозных проповедников. Ни о каком научном мировоззрении в ту пору говорить не приходилось. У людей была в широком смысле «абсолютная идея справедливости», они не могли игнорировать господствующие в обществе религиозные идеи. Правда, не все идеи. Например, с тем, что всякий властью имущий прав или что церковь должна иметь несусветные богатства, многие люди не соглашались.

Истории известны попытки добиться справедливости при помощи «религиозной морали», чего стоит, например, деятельность Савонаролы во Флоренции. Не все такие идеи называли социализмом, однако общее с утопическими концепциями есть. А общее то, что эти люди, так или иначе, добивались социальной справедливости. Правда, ответить на вопрос: «что делать?» они не могли, потому что все их идеи имели мало общего с реальностью.

Бывали и уродливые формы, когда крестьяне или рабочие уничтожали то, что создавали в процессе индустриализации. Объективно этот процесс шёл против

их интересов, но всё же это был прогресс, становление новой общественной формации.

А когда подобные движения имели некоторый временный успех, то, не имея никаких идей, никакой программы, они всегда проигрывали. Эти индивиды, если судить по истории, вообще даже не мыслили себя как правители, а просто шли на бунт от безысходности. Иногда даже заключали договор с врагами, а те их затем уничтожали (к примеру, восстание Уота Тайлера). В лучшем случае они могли добиться того, что место одного короля (или попа, или феодала) займёт другой, это соответствовало интересам определённой группы власть имущих, например, под влиянием религиозных войн между протестантами и католиками в некоторых странах обновилась элита.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

Христианский социализм появился раньше марксизма. Как правило, течение выражало интересы правящего класса и стояло на позициях реформизма. Иногда сторонники христианского социализма придерживались реакционных идей о воссоздании сельских общин в условиях индустриализации. Особое развитие движение имело во Франции и в Англии.

Основные требования реформистского крыла не были радикальными: всеобщее избирательное право, некоторые социальные реформы. Отдельные сторонники христианского социализма считали «пруссский социализм» Бисмарка воплощением их идей и хотели, чтобы подобное распространилось повсюду.

Как можно заметить, речь всё-таки идёт именно об улучшении капитализма, а

не ликвидации. Наиболее последовательно подобные идеалы отстаивал Луи Блан. Суть движения — противостояние революции. Практически все сторонники христианского социализма из развитых стран негативно относились к стихийным выступлениям рабочих.

Неудивительно, что на этапе становления научного коммунизма Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» высказались против подобных форм:

«Христианский социализм — это лишь святая вода, которую поп кропит озлобление аристократа»¹¹.

Вообще, классики негативно отзывались о социализме в целом, любых форм на тот момент, потому что речь шла об утопии, о том, чтобы опираться на идею «абсолютной справедливости».

Была задача — показать, как работает капиталистическая система, доказать, что это историческое явление и обосновать её упадок. С задачей справились, вооружив пролетариат конкретными знаниями, руководствуясь которыми можно действовать, что было подтверждено историей. Причём ведь помимо этого марксистская теория преобразовала общественную науку и до сих пор оказывает на неё большое влияние.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

С социал-демократами коммунисты взаимодействовали довольно долго. Тем более, что когда уже существовало революционное течение и основные работы

Маркса и Энгельса, социал-демократам пришлось в той или иной мере принять эти идеи, поскольку в качестве альтернативы выступали религиозные и утопические «теории», а марксизм всё-таки опирался на научные данные.

Другое дело, что было много противоречий, поскольку в той или иной мере полного единства у руководства социал-демократических партий и у классиков марксизма не было никогда. Всегда были споры по поводу программ, конкретных действий и т. д.

В наиболее развитых странах со временем деятельность социал-демократических партий была разрешена. Это была партия масс, изначально не было всеобщего избирательного права и буржуазии просто не были нужны массовые партии. Конечно, пойти на такой шаг (разрешить социал-демократии участвовать в политической жизни) буржуазия не могла без определённых гарантий.

Был достигнут компромисс. Партия отказывалась от революции и за это получала преференции от правящего класса. Основной задачей была бдительность за рабочим классом. По сути, в развитых странах в конце XIX века и в начале XX века реформаторы были чем-то вроде полиции внутри рабочего класса.

Если же говорить о религии, то на первых порах были какие-то выступления против господствующей церкви, поддерживающей власть. Однако затем, когда социал-демократы из развитых стран стали частью капиталистической системы, тут же изменилось всё. Религия стала «частным делом», то есть уже никакой разницы не было. В изданиях даже появились пропагандисты религии, хотя и с

ними «полемизировали». Пускай вступают все, ведь социал-демократическая партия — партия масс! Всё это закономерно завершилось вначале полным отказом от марксизма (в 50-е годы прошлого века), затем — принятием неолиберализма и проведением соответствующих реформ (в Германии и др. развитых странах). Сегодня, если говорить именно о развитых странах, никакой существенной разницы между социал-демократической и либеральной партиями нет.

БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО

Оппортунисты пытались влиться в революционное движение, отказавшееся участвовать в клоунаде, называемой выборы. Их идеи — необязательно религия, иногда это философские концепции, склонение к оппортунизму или «умеренности» и т. д. Все революционные партии, у которых был шанс на победу в борьбе с буржуазией, сталкивались с таким явлением.

В данном случае хотелось бы вспомнить о богостроительстве. Появилось оно в период реакции после революции 1905 года. Сторонники революции тогда пребывали в унынии, и часто, отказавшись верить в победу революции, даже буржуазно-демократической, они действовали так же, как предшественники, то есть как утопические социалисты.

Но их попытка была вредной именно потому, что они пытались синтезировать марксизм и религию, несмотря на то, что основные идеологи верующими не были. Также в группе активную роль играл Богданов, который пропагандировал идеалистические концепции Маха.

Луначарский и другие разочаровались в науке. Они подвергли сомнению основные положения диалектического материализма. Поскольку их идеи часто находили поддержку, Ленин, как сторонник наиболее последовательной политической борьбы пролетариата, выступил против данного течения, отказываясь от всякого компромисса:

«Эта проповедь [богостроительства] стала систематической именно в последние полтора года, когда русской буржуазии в её контрреволюционных целях понадобилось оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию. Проповедь богостроительства приобрела поэтому общественный, политический характер...»¹²

Основное отличие большевистской партии от прочих заключалось в последовательности и непримиримости по отношению к оппортунизму. И никаких компромиссов с якобы «товарищами-социалистами» в вопросе о революции не было, особенно в условиях реакции, когда такое соглашение, пусть даже временное, только навредило бы делу.

ОБНОВЛЕНЧЕСТВО

Как уже говорилось ранее, со староцерковниками большевики отношения испортили в начальный период после Октябрьской революции. Понятно, что в условиях острой борьбы староцерковники уже не могли спокойно распространять контрреволюционные идеи. Однако некоторые попы сообразили, что нужно не бороться с новой властью, а присягнуть ей, показать, что они «за коммунизм».

Это было выгодно во всех смыслах, потому что деятели новой церкви, обходя церковную иерархию, просто взяли себе в безвозмездную аренду наиболее «прибыльные» храмы (тот же Храм Христа Спасителя) и зарабатывали деньги, поскольку прихожан, несмотря на массовый отход от церкви, всё ещё было немало.

И ясно, эти люди вначале полагали, что государство всё же будет использовать «Живую церковь» как инструмент в своих интересах. Возможно, отчасти они были правы, хотя вряд ли все их желания были реализованы, поскольку никаких особых прав они не имели.

Более того, антирелигиозная пропаганда работала против обновленческой церкви, в 1923 году в журнале «Крокодил» появилась «Карикатура на „красную церковь“» и комментарий со стихом:

«Среди некоторых церковных служителей возникла мысль об организации „красной церкви“. „Если есть краскупы (красные купцы), — рассуждают они, — то почему же не могут существовать краспопы?»

*Много нынче развелось у нас церквей:
Есть „живая“ , есть „живой“ ещё живей!
Есть живейшая, и есть совсем „антик“ —
Церкви новые пекутся каждый миг.
Церковь красную выдумывает поп,
Церкви новые заткнуть за пояс чтоб!
Рядом с Марксом — лик „божественный“*

Христа, На иконе — серп и молот... Кра-со-та!»¹³

Неудивительно, что эти люди не только грызлись по поводу мест в приходах (то есть за право получать доход с той или иной торговой точки), среди них было много предателей, сторонников реставрации капитализма и прочих врагов советской власти. Никакого влияния на коммунистическую партию данное течение не оказало. В итоге его ликвидировали, отчасти идеологию переняла официальная церковь, которая стала лояльной.

ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Теология освобождения распространена, в основном, в Латинской Америке. Ранее там действовали марксисты, но впоследствии они часто сдавали свои позиции, так как шли на компромиссы, называя это «национальным примирением». В итоге всё это превращалось в очередную партию «всех для всех». Хотя цель там была, как правило, одна — свержение проамериканского правительства в ходе гражданской войны.

Проблема в том, что практически отсутствовали теоретики, и по сути там могли действовать люди с любыми идеями. Многие радикальные группы раскололись по той причине, что в конечном итоге решили заключить договор с господствующим классом. Это для них хорошо не заканчивалось практически никогда.

Лица, использующие религию для ослабления революционной партии, действуют стандартно. Известная «святая» мать Тереза заявляла:

«Я считаю учение Христа глубоко революционным и абсолютно соответствующим делу социализма. Оно не противоречит даже марксизму-ленинизму»¹⁴ .

Но дело заключается в том, что было на практике. Она собирала деньги у буржуазии и часть этих средств шла на странные проекты. Например, в Индии открывали приюты для бедных, которые она сама же называла «домами смерти», где за их здоровье молились, то есть угнетённые и лишённые всех благ не получали никакой помощи. А сама Тереза по этому поводу говорила следующее:

«Я думаю, что это очень красиво для бедных, принять их долю, и разделить страдания вместе с Христом. Я думаю, что миру очень помогает страдание бедных людей»¹⁵ .

Люди вместо участия в революционной деятельности, а тогда в Индии революционное движение было сильно, обращались к Терезе. Они не боролись за своё будущее, а просто шли в места, где отсутствовали санитарные нормы, где плохо кормили и «лечили» при помощи молитв. Шли они туда умирать.

Удивительно, но «левые» из Латинской Америки выборочно находили подобных деятелей и радовались, когда те высказывались положительно о борьбе угнетённых. На деле тут нужно было замечать контекст, поскольку мать Тереза благословляла не только социалистическую Кубу, но и диктаторские режимы, где членов коммунистической партии сажали в тюрьмы или расстреливали.

Теология освобождения появляется не на пустом месте. Её адепты особо

активно действовали во времена, когда революционная борьба имела перспективы, когда некоторые страны Латинской Америки перешли к строительству социализма (или провозгласили). Несомненно, в период острой борьбы «соратники по оружию», сторонники идеалистических идей, навряд ли способствовали партийному единству в борьбе, наоборот, часто они были инициаторами мирных переговоров с врагами рабочего класса. Были единичные случаи отважной борьбы с капиталистами, однако, к сожалению, на практике, когда подобные идеи становились господствующими, можно заметить лишь гнилой компромисс.

ВЕНЕСУЭЛА

Некоторые люди утверждают, что латиноамериканские «левые» режимы — это перспективно и на это надо равняться, это социализм XXI века. Теология освобождения на этот «социализм» оказала влияние. Взять того же Чавеса:

«Он (Иисус) был со мной в трудные времена, в самые страшные моменты жизни. Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой — он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистов. Он восстал против Римской империи. Ибо кто мог бы сказать, что Иисус был капиталистом? Нет. Иуда был капиталистом, взяв свои сребренники! Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочёл смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом»¹⁶ .

Как можно заметить, перемешивание различных идей, плюрализм мнений

никаким образом не способствует социалистической революции. Данное высказывание никакого отношения к марксизму не имеет. Практически все речи Чавеса — демагогия. Его режим — капитализм с элементами реформизма. Компромисс на компромиссе, который уже подходит к своему логическому завершению.

Надо сказать, что установление такого «социалистического» режима было возможно только по той причине, что неолиберальные реформы довели страну «до ручки». Сопротивление нарастало. Но вдруг на выборах побеждает «социалистическая партия». Её деятельность, по сути, заключалась в том, чтобы отменить неолиберальные реформы, оставляя частично их последствия в силе. Таким образом, подобный режим не решал проблему, а лишь замазывал некоторые противоречия, и в конечном итоге выступал в интересах буржуазии, так как она до сих пор остаётся господствующим классом в стране.

Пока была возможность продавать нефть, ещё можно было каким-то образом стабилизировать ситуацию, однако как только нефть в цене упала, то сразу же произошёл коллапс системы. А нынешние управленцы-«социалисты» просто не знают, что делать в такой ситуации.

НИКАРАГУА

Члены Сандинистского фронта — сторонники теологии освобождения. В период революционных событий это было национально-освободительное движение. Примечательно, что против партизан выступали не только «социалисты», но и члены компартии, участвующей в выборах.

Как только сандинисты победили, началось строительство «социалистического государства». Несмотря даже на враждебное окружение и на гражданскую войну, эти люди тут же шли на компромиссы.

Во-первых, они заключили договор с оппозиционными партиями, дабы ни в коем случае не прослыть однопартийной диктатурой. У их врагов появляются реальные рычаги давления, несмотря на то, что основные оппозиционные лидеры покинули страну.

В 1985 году состоялись официальные выборы, на которых компромиссы дошли до того, что членам буржуазных партий резервировали места в правительстве, дабы достигнуть «примирения» всех со всеми в «духе христианства». Затем эти «революционные силы» признали все долги бывшего президента Сомосы и «священное» право частной собственности. Капиталисты, даже противники режима, остались при своём, собственность отняли только у Сомосы и его ближайших соратников. То есть сделали то же, что происходило во времена самых обыкновенных переворотов.

Их реформистская деятельность была менее последовательна, чем в Европе, то есть аграрная реформа прошла очень слабо, а социальные институты почти не развивались. В конечном итоге сандинисты отказались от формального признания марксизма-ленинизма и вступили в Социнтерн. В правительстве некоторые государственные должности занимали католические священники.

Население разочаровалось, на следующих выборах сандинисты проиграли. Но правые, которых выбрали вместо них, ещё больше разочаровали, так что опять выбрали сандинистов, которые теперь уже вообще никакого отношения к

социализму не имеют, теперь они за консерватизм и клерикализм. Их лидер Ортега о прошлом:

«Я изменился и извлёк уроки из прошлого. ...Команданте Ортега больше не существует»¹⁷ .

Ясно, почему хвалят подобных деятелей и видят в этом нечто положительное, обвиняя революционеров прошлого в «догматизме». Такие деятели удобны для капитализма, ибо отражают сущность оппортунизма в коммунистическом движении и способствуют закреплению обывательских представлений о социализме. Тут же речь идёт не о революционерах, а о капитулянтах, которые без борьбы сдали социальную революцию, прикрываясь напускным благочестием.

КОММУНИЗМ: ПОЛИТИКА, НАУКА, РЕЛИГИЯ

Распространена идея, что якобы религия имеет много общего с коммунизмом. Кто-то в негативном, а кто-то в позитивном смысле даже высказывается в том духе, что «коммунизм — религия».

Сразу же надо сказать по этому поводу следующее: научный коммунизм, в основе которого классическая политэкономия, французская историческая школа и диалектика, не имеет ничего общего с религией по той причине, что его фундамент — наука. Классики не только использовали научные открытия для подтверждения своих взглядов, но и совершили переворот в буржуазной общественной науке.

О своих оппонентах в философском лагере Энгельс говорил следующее:

«Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности»¹⁸.

Основателей марксизма тогда обвиняли в «детерминизме», якобы они игнорировали всё, кроме экономики, и вот, мол, экономика стала неким «божеством» в их представлении. Энгельс и таким «критикам» успел ответить:

«Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму её различные моменты надстройки»¹⁹.

Конечно, не все такие критики. Самые радикальные, вроде Хайека, утверждали:

«Чем выше поднимаемся мы по лестнице интеллекта, чем теснее общаемся с интеллектуалами, тем вероятнее, что мы столкнёмся с социалистическими убеждениями. Рационалисты — люди по большей части просвещённые и интеллектуальные, а просвещённые интеллектуалы — по

большей части социалисты»²⁰ .

Проблема Маркса и других в том, что они «слишком рациональны», что общество якобы «по своей природе» капиталистическое, традиционное или религиозное. И именно поэтому коммунизм — утопия. Но утопия только в этом плане. В остальном серьёзные исследователи к марксизму относятся хорошо. Известный американский социолог Смелзер в своём пособии говорит так:

«Хотя его предсказание мировой пролетарской революции оказалось неверным, его вклад в социологическое знание — особенно в области социальных классов и социальных изменений — по-прежнему остаётся значительным»²¹ .

Подобные идеи разделялись многими сторонниками западного марксизма, то есть теория Маркса отрывалась от практики. Сейчас это обычное дело в общественной науке. Отдельные учёные могут заявить, что являются «марксистами, но не коммунистами». Или же просто высоко ценят труды Маркса.

Но это только если рассматривать проблему в рамках общественных наук. Естественно, различные демагоги готовы сравнить религию и политику. С их приёмами также можно сказать, что наука и религия, медицинская сфера — религия, и вообще все общественные явления — одна сплошная религия.

Научный коммунизм не является «раем на земле»:

«Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не

идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние»²² .

В научном коммунизме отсутствует утопия — это живое учение, которое развивается в процессе социальной революции, о чём свидетельствует сама история. Есть только несколько моментов — бесклассовое общество, отмена частной собственности на средства производства. А предшественники, которых действительно часто можно обвинить в симпатиях по отношению к религии, во всех красках описывали «дивный новый мир».

«ЛЕВОЕ» ХРИСТИАНСТВО

Есть мнение, что якобы у христианства и у коммунизма много общего. Что-то общее между ранним христианством²³ , еретическими течениями уже в рамках официального христианства и социалистическим утопизмом есть. Но навряд ли что-то общее можно найти между христианством и марксизмом.

Действительно, в христианстве имеются слова против богатых. Это используют «христианские социалисты». Но они игнорируют тот факт, что после формирования «единой церкви» данная религия обслуживала интересы правящего класса. Несколько типичных правил для рабов из евангелия:

***ИТАК БУДЬТЕ ПОКОРНЫ ВСЯКОМУ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ НАЧАЛЬСТВУ ДЛЯ
ГОСПОДА: ЦАРЮ ЛИ, КАК ВЕРХОВНОЙ***

ВЛАСТИ.

(Петр 2:13)

**НАПОМИНАЙ ИМ ПОВИНОВАТЬСЯ И
ПОКОРЯТЬСЯ НАЧАЛЬСТВУ И ВЛАСТЯМ, БЫТЬ
ГОТОВЫМИ НА ВСЯКОЕ ДОБРОЕ ДЕЛО.**

(Тит 3:1)

**1 РАБЫ, ПОД ИГОМ НАХОДЯЩИЕСЯ,
ДОЛЖНЫ ПОЧИТАТЬ ГОСПОД СВОИХ
ДОСТОЙНЫМИ ВСЯКОЙ ЧЕСТИ, ДАБЫ НЕ
БЫЛО ХУЛЫ НА ИМЯ БОЖИЕ И УЧЕНИЕ.**

(1-Е Тимофею 6)

**9 РАБОВ [УВЕЩЕВАЙ] ПОВИНОВАТЬСЯ
СВОИМ ГОСПОДАМ, УГОЖДАТЬ ИМ ВО ВСЕМ,
НЕ ПРЕКОСЛОВИТЬ,**

(Титу 2)

**13 ИТАК БУДЬТЕ ПОКОРНЫ ВСЯКОМУ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ НАЧАЛЬСТВУ, ДЛЯ
ГОСПОДА: ЦАРЮ ЛИ, КАК ВЕРХОВНОЙ**

ВЛАСТИ,

14 ПРАВИТЕЛЯМ ЛИ, КАК ОТ НЕГО
ПОСЫЛАЕМЫМ ДЛЯ НАКАЗАНИЯ
ПРЕСТУПНИКОВ И ДЛЯ ПООЩРЕНИЯ
ДЕЛАЮЩИХ ДОБРО, -

15 ИБО ТАКОВА ЕСТЬ ВОЛЯ БОЖИЯ, ЧТОБЫ
МЫ, ДЕЛАЯ ДОБРО, ЗАГРАЖДАЛИ УСТА
НЕВЕЖЕСТВУ БЕЗУМНЫХ ЛЮДЕЙ, -

16 КАК СВОБОДНЫЕ, НЕ КАК
УПОТРЕБЛЯЮЩИЕ СВОБОДУ ДЛЯ
ПРИКРЫТИЯ ЗЛА, НО КАК РАБЫ БОЖИИ.

17 ВСЕХ ПОЧИТАЙТЕ, БРАТСТВО ЛЮБИТЕ,
БОГА БОЙТЕСЬ, ЦАРЯ ЧТИТЕ.

18 СЛУГИ, СО ВСЯКИМ СТРАХОМ
ПОВИНУЙТЕСЬ ГОСПОДАМ, НЕ ТОЛЬКО
ДОБРЫМ И КРОТКИМ, НО И СУРОВЫМ.

19 ИБО ТО УГОДНО БОГУ, ЕСЛИ КТО,
ПОМЫШЛЯЯ О БОГЕ, ПЕРЕНОСИТ СКОРБИ,
СТРАДАЯ НЕСПРАВЕДЛИВО.

20 ИБО ЧТО ЗА ПОХВАЛА, ЕСЛИ ВЫ ТЕРПИТЕ,
КОГДА ВАС БЬЮТ ЗА ПРОСТУПКИ? НО ЕСЛИ,

*ДЕЛАЯ ДОБРО И СТРАДАЯ, ТЕРПИТЕ, ЭТО
УГОДНО БОГУ.*

(1 - Пет 2)

Также притча Христа о талантах:

*ИБО [ОН ПОСТУПИТ], КАК ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ, ОТПРАВЛЯЯСЬ В ЧУЖУЮ СТРАНУ,
ПРИЗВАЛ РАБОВ СВОИХ И ПОРУЧИЛ ИМ
ИМЕНИЕ СВОЁ: И ОДНОМУ ДАЛ ОН ПЯТЬ
ТАЛАНТОВ, ДРУГОМУ ДВА, ИНОМУ ОДИН,
КАЖДОМУ ПО ЕГО СИЛЕ; И ТОТЧАС
ОТПРАВИЛСЯ. ПОЛУЧИВШИЙ ПЯТЬ
ТАЛАНТОВ ПОШЁЛ, УПОТРЕБИЛ ИХ В ДЕЛО И
ПРИБРЁЛ ДРУГИЕ ПЯТЬ ТАЛАНТОВ; ТОЧНО
ТАК ЖЕ И ПОЛУЧИВШИЙ ДВА ТАЛАНТА
ПРИБРЁЛ ДРУГИЕ ДВА; ПОЛУЧИВШИЙ ЖЕ
ОДИН ТАЛАНТ ПОШЁЛ И ЗАКОПАЛ [ЕГО] В
ЗЕМЛЮ И СКРЫЛ СЕРЕБРО ГОСПОДИНА
СВОЕГО.*

(Мф. 25:14-30)

Реакция господина на поведение последнего раба:

*ЛУКАВЫЙ РАБ И ЛЕНИВЫЙ! ТЫ ЗНАЛ, ЧТО Я
ЖНУ, ГДЕ НЕ СЕЯЛ, И СОБИРАЮ, ГДЕ НЕ
РАССЫПАЛ; ПОСЕМУ НАДЛЕЖАЛО ТЕБЕ
ОТДАТЬ СЕРЕБРО МОЁ ТОРГУЮЩИМ, И Я,
ПРИДЯ, ПОЛУЧИЛ БЫ МОЁ С ПРИБЫЛЬЮ;
ИТАК, ВОЗЬМИТЕ У НЕГО ТАЛАНТ И ДАЙТЕ
ИМЕЮЩЕМУ ДЕСЯТЬ ТАЛАНТОВ, ИБО
ВСЯКОМУ ИМЕЮЩЕМУ ДАСТСЯ И
ПРИУМНОЖИТСЯ, А У НЕИМЕЮЩЕГО
ОТНИМЕТСЯ И ТО, ЧТО ИМЕЕТ; А НЕГОДНОГО
РАБА ВЫБРОСЬТЕ ВО ТЬМУ ВНЕШНЮЮ: ТАМ
БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ.*

(Мф . 25 : 26 - 30)

Христианство в официальной версии и близко не походит на некий «социальный идеал», как это пытаются представить его апологеты. Наоборот, «преимущество» христианства и заключается в том, что оно называет священным классовое общество, являясь инструментом правящего класса.

СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ В РОССИИ

Попытка повлиять на идеологию правящей коммунистической партии в действительности была. РПЦ после Хрущёва активно доказывала режиму, что является полностью лояльной структурой и что она может выступать как инструмент в интересах партии.

Советский философ Павел Курочкин утверждал, что РПЦ стремится (в середине 1960-х годов) «сблизить социальные и нравственные идеалы религии и коммунизма», «модернизация является и своеобразным „протестом“ против этого упадка, формой самозащиты религии в период её глубокого кризиса»²⁴.

Власть в те годы отчасти использовала РПЦ в международных отношениях, но не более того. Упадок РПЦ был объективен, и в ту пору ни о каких гонениях говорить не приходилось. Только в 1988 году из программы КПСС исчез пункт, согласно которому каждый член партии обязан «вести широкую научно-атеистическую пропаганду».

Затем, особенно уже в постсоветский период, социалистическое движение представляло жалкую картину. В партиях вроде КПРФ религия объявлялась даже не частным делом, а некой особенностью — «национальным духом каждого россиянина».

КПРФ — пример на самом деле типичный, поскольку в партии не только заигрывают с религиозным культом, но и утверждают, что больше в России революций не будет, лидер компартии декларирует:

«Наша страна исчерпала лимит на революции и прочие потрясения. Мы абсолютно не приспособлены сейчас к борьбе. И слава Богу»²⁵.

Участники предвыборной гонки подобное заявляют часто. Однако есть ведь ещё и «левые христиане», которые не принимают тезисы Зюганова, но пытаются влиться в ряды марксистов, занимаясь деструктивной деятельностью.

Такие леваки нередко цитируют священника Эрнесто Мартинеса:

«Марксизм — плод Евангелия. Без христианства марксизм был бы невозможен, и пророки Ветхого Завета — предшественники Маркса»²⁶.

Этот поп был в правительстве Никарагуа, занимал, как и другие священнослужители, пост министра. Министр культуры (другие попы отвечали за социальное обеспечение и за образование) со временем потерял должность. Причина: нехватка бюджетных средств на его проекты. Что же случилось затем? После исключения Мартинес сразу вспомнил, что в новом правительстве «не настоящие революционеры», и стал активно выступать против «незаконной диктатуры». Диктатура, очевидно, является законной, пока Мартинес занимает пост министра.

Как можно заметить всегда, подобные деятели никаким образом не доказывают, почему же без христианства марксизм был бы невозможен. Было бы логично предположить, что без политэкономии, философии Гегеля и материалистов, французских историков периода Реставрации он был бы невозможен, но без христианства он вполне возможен, тем более что классики марксизма — противники христианства в целом и христианского социализма в

частности.

Наверное, есть разница между анализом капиталистической системы и мифологией о том, как некий избранный народ истребляет другие народы именем единого бога, а этот бог не любит, когда этот народ верит в других богов. Возможно, много общего с марксизмом имеют истории о говорящей змее, попытке изнасиловать ангелов в Содоме или прожить 900 лет?

Очевидно, что такие приверженцы рассчитывают на то, что люди просто не знают, что такое марксизм, выступая за абстрактное равенство. В России есть пропагандисты таких идей. Например, в книге «Евангелие от Маркса» Анны Бусел написано:

«Идеи Маркса и Энгельса, идеи Нового Мира, воплощённые в жизнь в ходе священной миссии Ленина, есть продолжение в эпоху Апокалипсиса идей Великого Учителя человечества — Иисуса Христа»²⁷ .

Несколько идей великого учителя человечества (из нагорной проповеди):

1 УВИДЕВ НАРОД, ОН ВЗОШЁЛ НА ГОРУ; И, КОГДА СЕЛ, ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ УЧЕНИКИ ЕГО.

2 И ОН, ОТВЕРЗШИ УСТА СВОИ, УЧИЛ ИХ, ГОВОРЯ:

3 БЛАЖЕННЫ НИЩИЕ ДУХОМ, ИБО ИХ ЕСТЬ

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.

4 БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩИЕ, ИБО ОНИ УТЕШАТСЯ.

5 БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ, ИБО ОНИ НАСЛЕДУЮТ ЗЕМЛЮ.

6 БЛАЖЕННЫ АЛЧУЩИЕ И ЖАЖДУЩИЕ ПРАВДЫ, ИБО ОНИ НАСЫТЯТСЯ.

7 БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ, ИБО ОНИ ПОМИЛОВАНЫ БУДУТ.

8 БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМ, ИБО ОНИ БОГА УЗРЯТ.

9 БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ, ИБО ОНИ БУДУТ НАРЕЧЕНЫ СЫНАМИ БОЖИИМИ.

27 ВЫ СЛЫШАЛИ, ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМ: НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ.

28 А Я ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ВСЯКИЙ, КТО СМОТРИТ НА ЖЕНЩИНУ С ВОЖДЕЛЕНИЕМ, УЖЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВОВАЛ С НЕЮ В СЕРДЦЕ СВОЁМ.

29 ЕСЛИ ЖЕ ПРАВЫЙ ГЛАЗ ТВОЙ СОБЛАЗНЯЕТ ТЕБЯ, ВЫРВИ ЕГО И БРОСЬ ОТ

*СЕБЯ, ИБО ЛУЧШЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПОГИБ
ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ ТВОИХ, А НЕ ВСЁ ТЕЛО
ТВОЁ БЫЛО ВВЕРЖЕНО В ГЕЕННУ.*

*30 И ЕСЛИ ПРАВАЯ ТВОЯ РУКА СОБЛАЗНЯЕТ
ТЕБЯ, ОТСЕКИ ЕЁ И БРОСЬ ОТ СЕБЯ, ИБО
ЛУЧШЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПОГИБ ОДИН ИЗ
ЧЛЕНОВ ТВОИХ, А НЕ ВСЁ ТЕЛО ТВОЁ БЫЛО
ВВЕРЖЕНО В ГЕЕННУ.*

*38 ВЫ СЛЫШАЛИ, ЧТО СКАЗАНО: ОКО ЗА ОКО
И ЗУБ ЗА ЗУБ.*

*39 А Я ГОВОРЮ ВАМ: НЕ ПРОТИВЬСЯ ЗЛОМУ.
НО КТО УДАРИТ ТЕБЯ В ПРАВУЮ ЩЕКУ
ТВОЮ, ОБРАТИ К НЕМУ И ДРУГУЮ;*

*40 И КТО ЗАХОЧЕТ СУДИТЬСЯ С ТОБОЮ И
ВЗЯТЬ У ТЕБЯ РУБАШКУ, ОТДАЙ ЕМУ И
ВЕРХНЮЮ ОДЕЖДУ;*

В Евангелии редко Иисус говорит нечто иное, чаще всего просто набор афоризмов, иногда противоречащих друг другу. Ничего конкретного. Суть заключается в том, что есть религия народная, а есть теология. Для народной религии вовсе не обязательно знать вообще религиозные тексты, там просто фантастическое отражение господствующих сил и некое самоуспокоение.

Следовательно, Иисус там — идеальный образ, а не мифологический персонаж, изрекающий всякую нелепицу, не имеющую отношения к реальности. Универсальность Иисуса в том, что его изречениями можно оправдать вообще всё что угодно.

Ещё в России есть Союз камилистов²⁸. Ранее некоторые члены данной организации участвовали в дискуссиях с членами так называемых коммунистических организаций вроде «Федерации социалистической молодёжи» или подобных. Основной посыл тот же: нужно больше плюрализма.

Вот что говорит Марта-Иванна Жарова:

«Важно взаимное уважение и признание равноправия атеистов и не-атеистов с обеих сторон. Лично я не собираюсь „подвергаться идеологической обработке“ и „просветительской“ деятельности атеистов — я помню советскую школу и знаю, что такое эта „обработка“. Когда люди считают атеизм естественным следствием общественной эволюции, они по определению относятся к не-атеистам как образованные к малограмотным. Встречаться и декларировать своё хорошее отношение друг к другу — это еще не значит, что люди готовы оставить свои амбиции. Камень преткновения именно здесь»²⁹.

То есть некий союз коммунистов должен включать и материалистов, и идеалистов. Кого ещё следует туда включить? Может, противников коммунизма? Ничего ведь ужасного не будет, зато столько тем для дискуссий! Ясно, к чему это может привести — к неформальной тусовке. Подобная деятельность не имеет никакого смысла, если рассматривать её в плане

возможности формирования революционной партии.

Вот Ленин высказался по поводу попов, пытающихся участвовать в революционном движении:

«Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), — гораздо менее опасен именно для „демократии“, чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа легко разоблачить, осудить и выгнать, а второго нельзя выгнать так просто, разоблачить его в 1000 раз труднее, „осудить“ его ни один „хрупкий и жалостно шаткий“ обыватель не согласится»³⁰.

И такой поп может влиться в революционное движение, как это было в Латинской Америке, и в значительной мере разлагать его, ведь на выходе получили не социализм, а власть сторонников компромисса, которые успели договориться с буржуазией уже после победы над ней!

Такие попытки всегда предпринимались во времена революции. Не только попы тянулись в революционные партии, но и различные оппортунисты, провокаторы и прочие. Большевистская партия, как наиболее последовательная политическая сила, не принимала в свои ряды подобных деятелей.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ

Когда объективно наступает революционная ситуация, то есть массы участвуют в социальной революции, нельзя быть слишком строгим по отношению к

невежеству масс. В такие кризисные для капитализма времена численность революционных партий резко возрастает, и это один из самых сложных периодов, потому что один неверный шаг может уничтожить партию.

В таких условиях приём новых членов не такой строгий, как в период реакции, когда в партии должны состоять только люди, знающие теорию. Не исключено поэтому, что в партии могут появиться верующие, которые лишь формально придерживаются культа.

Что же делать в такой ситуации? Во-первых, ни в коем случае не позволять распространять религиозные идеи среди однопартийцев, не допустить ревизию программы и решений съездов партии, которая стоит на принципах жёсткого централизма.

Тезис Ленина:

«Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путём пропаганды, путём просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»³¹.

Очевидно, что приспособляться к массе в период острой борьбы необходимо, потому что иначе у партии просто не будет социальной базы. А революцию кто-то должен совершать, просто члены партии навряд ли сумеют свергнуть

буржуазию, они должны быть авангардом угнетённого класса, и самое главное — не сворачивать с пути.

Революционные партии нередко были близки к победе, но в итоге терпели сокрушительное поражение. Такая ситуация складывалась в Италии до того, как оппортунисты не решили договориться с представителями правящего класса. О легальной деятельности и диктатуре пролетариата:

«Можно ли проделать такую коренную перестройку старых, буржуазных порядков без насильственной революции, без диктатуры пролетариата? Ясно, что нельзя. Думать, что такую революцию можно проделать мирно, в рамках буржуазной демократии, приспособленной к господству буржуазии, — значит либо сойти с ума и растерять нормальные человеческие понятия, либо отречься грубо и открыто от пролетарской революции»³².

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И РЕЛИГИЯ

Коммунистическая партия, основной целью которой является социальная революция и бесклассовое общество, не может относиться терпимо ни к идеалистическим взглядам, ни к оппортунистам, поскольку отход от принципов революционной борьбы сулит лишь поражение.

Что же делать с людьми, которые хотят стать членами партии, но не порвали с религией? В первую очередь — просвещать, потому что любой активный человек, готовый работать в интересах коммунистической партии, может быть полезен. Естественно, до того момента, пока он не начнёт пропагандировать религиозные или идеалистические взгляды внутри партии.

Тему раскрыл Ленин в статье «Социализм и религия»:

«По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело»³³ .

Ленин также всегда напоминает, что такое марксизм, поскольку его оппоненты часто об этом забывали:

«Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идёт дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс»³⁴ .

В партии могли состоять верующие при условии, что они не занимались религиозной пропагандой, а обучались в партийных школах и в кружках, в конечном итоге отказывались от религиозных взглядов.

Ситуация изменилась после революции 1917 года. Тогда вопрос о религии встал особо. Члены партии теперь уже не могли мириться с тем, что в их рядах состоят идеалисты, поэтому с 1919 года в программе партии уже был пункт об атеистической пропаганде.

Ведь нет ничего страшного, если сторонник религии поддерживает партию, но непонятно, что ему делать в партии, если он не разделяет основные положения программы? По отношению к государству религия была частным делом.

В более поздний период СССР вопрос о верующих в партии всё равно возникал. Сталин на это отвечал:

«Привнесение религиозных элементов в социализм, — является результатом ненаучного и потому вредного для пролетариата толкования основ марксизма». «Марксизм сложился и выработался в определённое мировоззрение не благодаря союзу с религиозными элементами, а в результате беспощадной борьбы с ними»³⁵ .

«Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развёртыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким „коммунистам“ не место в рядах нашей партии»³⁶ .

Не все понимают, что партия — авангард рабочего класса в классовой борьбе не на жизнь, а на смерть. Нельзя в таких условиях игнорировать программу, решения съездов и теорию, нельзя просто провозгласить плюрализм и принимать в такую серьёзную организацию кого душе угодно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нельзя сказать, что религия — это самое вредное, что может встать на пути революционной борьбы. Однако всё же недооценивать её не стоит. К сожалению, часто партия, выступающая поначалу в интересах пролетариата, со временем просто перенимает все формы от прочих буржуазных партий. Даже во времена существования советского лагеря многие компартии Европы приняли так называемый еврокоммунизм, отказались от классовой борьбы и социальной революции, а затем и вовсе провозгласили политику «национального примирения».

Суть такой политики заключается в том, что в коммунистической партии могут состоять не только коммунисты, а вообще все, кому захочется. Поскольку одно время такие партии пользовались популярностью (особенно в Италии, Франции и Швеции), туда вступали различные карьеристы. Неудивительно, что с развалом СССР все эти партии если не ликвидировались, то потеряли влияние. Не нужно недооценивать момент воздействия различных оппортунистов на коммунистическую партию.

Задача любой коммунистической партии неизменна — бесклассовое общество и отмена частной собственности на средства производства. Если действительно партия стремится к этому, то необходимо отказаться от всяческих иллюзий и

участвовать в разработке теории и обучении кадров, особенно когда нет революционной ситуации, а коммунизм находится в упадке. К революционной ситуации нужно быть готовым, потому что капитализм — не такая уж стабильная система, как утверждают его апологеты, а ресурсы, благодаря которым в той же России поддерживается относительная стабильность, всё же иссякают.

Сторонники коммунизма в первую очередь должны нацеливаться на формирование коммунистической партии, а для этого нужны кадры и серьёзная теоретическая работа. И конечно, нужно признать, что сейчас в России кружковый этап, причём самое его начало. В таких условиях глупо заниматься политической клоунадой и принимать в свои ряды верующих, анархистов, утопистов, сторонников объединения «белых и красных» и прочих подобных индивидов.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Чинков С. [За всё хорошее](#) [Электронный ресурс] // LC. 2016. ↩

2. Ленин В. Государство и революция. 1940. С. 5. ↩
3. Маркс К., Энгельс Ф. Об атеизме, религии и церкви. 1986. С. 328. ↩
4. The Religious Intelligencer. 1833. С. 184. ↩
5. Православный собеседник. 1909. Т. II. ↩
6. Гордиенко Н. Современное православие и его идеология. 1963. С. 68. ↩
7. Бабкин М. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. 2006. С. 157. ↩
8. Васильева О. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1996. С. 13. ↩
9. Звонарь. 1907. № 8. ↩
10. Лившиц Г., Ленсу М. Критика идеализма и религии в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. 1982. С. 84. ↩
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. 2014. С. 32. ↩
12. Никишов С. Ленинская критика философских основ религии. 1968. С. 120. ↩
13. Майсурян А. **70 лет назад. Закат церковного обновленчества** [Электронный ресурс] // Живой Журнал. 2016. ↩
14. Кантор М. Двойная спираль истории. 2002. С. 612. ↩
15. Ли А. **Мать Тереза: разоблачение мифа** [Электронный ресурс]. ↩
16. Чернов В. Команданте Чавес. 2016. ↩
17. Трухачёв В. **Политические зигзаги команданте Ортеги** [Электронный ресурс]. 2012. ↩
18. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. О науке и технике. 1985. С. 456. ↩
19. Энгельс Ф. Письма об историческом материализме 1890–1894. ↩
20. Динкин А. Наука и научная политика. 1996. С. 8. ↩
21. Смелзер Н.. Социология. 1998. С. 4. ↩
22. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. 1955. Т. 3. 1955. С. 34 ↩

23. [Возникновение христианства](#) [Электронный ресурс]. 2016. ↵
24. Вопросы научного атеизма. 1966. Т. 2. С. 29. ↵
25. Зюганов Г. Драма власти. 1993. С. 77. ↵
26. Революция в церкви: теология освобождения: документы и материалы. 1990. С. 153. ↵
27. Бусел А. Евангелие от Маркса. 2007. ↵
28. [УСТЛ союз камилистов — теология освобождения](#) [Электронный ресурс]. ↵
29. [Диалог в сторону союза революционных верующих \(ТО\) и марксистов!](#) [Электронный ресурс]. ↵
30. Ленин В. Об атеизме, религии и церкви: (Сборник статей, писем и др. материалов). 1969. С. 271. ↵
31. Иванов А., Семенов Ю. Строительство коммунизма и вопросы атеистической пропаганды. 1963. С. 75. ↵
32. Сталин И. ПСС. 1948. Т. 8. С. 24. ↵
33. Вопросы научного атеизма. Т. 8. С. 27. ↵
34. Панцхава И. Материализм и религия. 1958. С. 40. ↵
35. Сталин И. ПСС. 1948. Т. 2. С. 165–166. ↵
36. Сталин И. ПСС. 1948. Т. 2. С. 132. ↵